

РЕРИХИ И ЕВРАЗИЙСТВО

<http://ijrs.online/ijrs/index.php/journal-archives/published-volumes/volume-2-2020/details/2/31>

Ольга Валерьевна Карасева

аспирант
факультета международных
отношений
Университета Джавахарлала Неру,
магистр философии (M.Phil)
по специальности
«международные отношения»,
специалист по культуре и
философии Китая (СПбГУ)
marabu.helga@gmail.com

Аннотация: *Время, в которое жили и творили Рерихи, совпало со временем расцвета идей евразийства в России и на Западе, в среде российских эмигрантов. Несмотря на то, что Рерихи никогда не позиционировали себя как евразийцы, их идеи во многом близки раннему евразийству. В свете созвучия этих идей представляется особо важным вопрос, насколько идеи и взгляды Рерихов и представителей евразийства на природу Евразии и на исторический контекст взаимодействия Восток-Запад совпадают, и каким образом идеи Рерихов могут дополнить теорию евразийства.*

Ключевые слова: *Рерихи, евразийство, культура, этноментальность, Евразия, Азия, Восток-Запад, общинность, буддизм, коммунизм, метаистория*

Евразийство сформировалось в переломный для России момент на стыке двух эпох – России царской и России пост-революционной. Рождение евразийства было предрешено и продиктовано нуждами государства осмыслить и обосновать свое существование в переломном историческом моменте, когда прошлые устои уже разрушены, а новые еще слишком зыбки и не структурированы, чтобы служить прочным скелетом государства и его народов.

Евразийство основывалось на достаточно старой для российского пространства идее особого положения и пути развития России, который в большей степени ориентирован на Восток, нежели на Запад.

Петр Савицкий привел определение и характеристики Евразии обособленного региона [Савицкий 1995: 219, 225]. Он считал, что само понятие “Европа” является противоречивым и пустым, так как абсолютно невозможно

включить в него и Восточную и Западную Европы одновременно, настолько велики различия между ними. Также и разделение на Восток (Азия) и Запад (Европа) казалось евразийцам лишенным смысла: ведь у “Запада” был свой “Восток”. В их понимании собственно Европой можно считать океаническое побережье Западной Европы, тогда как собственно к Азии можно отнести ее южные и восточные части: Индия, Китай, Дальний Восток и т.д. [Петренко 2010: 19].

Савитский относил к собственно Евразии открытые центральные и южные части континентальной Европы и Азии, представляющие собой череду Восточно-Европейской, Беломорско-Кавказской, Западно-Сибирской и Туркестанской равнин. Эти равнины, наравне с возвышенностями, отделяющими их друг от друга (Уральские горы, Арало-Иртышский водороздел) и ограничивают с востока, юго-востока и юга (горы Дальнего Востока, Восточной Сибири, Центральной и Южной Азии) представляют собой самоцельную систему, ареал, который в одинаковой степени отличается от стран, лежащих на западе, юге и юго-востоке от него. По словам Савицкого, территории, находящиеся на западе от этого ареала, и есть “Европа”; на Востоке - “Азия”; а название “Евразия” как раз может быть дано территориям между ними, которые в одинаковой степени “срединные” и являются связующим звеном между Европой и Азией [Савицкий 2010: 188]. Пространства на границе между степью и лесными зонами Савицкий назвал “хребтом Евразии” [Савицкий 2010: 549]. Евразийцы придавали особое значение именно этим территориям, считая, что обладание ими позволило Чингисхану создать его могучую империю, которая органично слилась и вписала в себя Московское государство.

Евразиец Николай Трубецкой подчеркивал, что туранские и урало-алтайские племена изначально играли в развитии данного географического региона большую роль, нежели восточнославянские, а потому и для понимания идеи национальной идентичности русским необходимо учитывать присутствие “туранских братьев” в них самих [Трубецкой 2012: 243]. Иными словами, русские должны обратить свой взор на Восток, чтобы обрести собственную национальную идентичность.

Николай Рерих (1874-1947) и его семья принадлежали к той же эпохе, которая дала миру евразийцев. По неслучайному стечению обстоятельств, Рерихи провели большую часть жизни на Востоке. Любовь Николая Константиновича к Азии родилась из его археологических изысканий, которые привели его к мысли, что восточные славяне были в гораздо большей степени связаны с Востоком нежели с Западом. Именно на Востоке можно найти объяснение специфическим чертам русского национального характера. А потому всю свою жизнь Николай Рерих посвятил установлению культурных связей между странами Центральной Азии и Россией для их возможного будущего объединения на основе культуры, в котором России предоставлялась ведущая роль. Подобные идеи можно найти и в работах евразийцев Трубецкого, Карсавина, Савицкого и Алексеева. И Рерих, и евразийцы также обращались к эпохе монгольских завоеваний как к историческому примеру такого единства.

Покинув Европу и обосновавшись в Соединенных Штатах, Николай и Юрий Рерихи вели переписку с известным представителем евразийского движения Георгием Вернадским – они обменивались мыслями, литературой и новостями в области науки. Рерихи высоко

ценили дружбу с Вернадским и его идеи. Позже старший сын Рериха, Юрий, находился в теплых дружеских отношениях с Львом Гумилевым – им были интересны схожие процессы и периоды евразийской истории. В особенности обоих ученых интересовали кочевники и процессы их перемещения по просторам евразийского континента.

Идеи Рериха нашли фактическое подтверждение во время его экспедиции в Центральную Азию (1923-1928), которую он сам считал одним из важнейших дел всей своей жизни и которая совпала с периодом расцвета евразийских идей в Европе. Экспедиция была не просто исследованием Центральной Азии в научных и художественных целях, но и имела целью сбор информации различного происхождения (этнографические и археологические данные, история и геополитическая перспектива, традиционная литература, философия, фольклор, современная политическая жизнь). Собранные данные должны были подтвердить идею художника о культурном и историческом единстве Центральной Азии и степной части Евразии. Говоря языком современной евразийской теории, он искал евразийские «константы» или общие элементы, формирующие культурную и мировоззренческую среду евразийского пространства. Будучи путешественником и в большей степени человеком практики и вдохновения, Рерих не суммировал свои выводы в теоретическом материале и не писал подробных монографий на эту тему, однако его богатое эпистолярное наследие, эссе и художественные работы дают исследователю богатое поле для поиска теоретических парадигм, составляющих основу его мышления. Его идеи, которые уместно сравнивать с идеями евразийства, воплощались в его работах под именами «Священный союз Востока», «Новая страна». Хотя необходимо заметить, что данные понятия для Рериха были глубокими и многомерными, и не были идеями механического объединения территорий под эгидой той или иной страны. Однако сам подход Николая Константиновича и его взгляды на природу Центральной Азии и России были близки к евразийским.

Так же, как и евразийцы Н. Трубецкой, Н. Бердяев, Н. Лосский и И. Ильин, впервые раскрывшие в своих работах понятия «менталитет» и «этноментальность» [Королев 2011], Николай Рерих в своих очерках и дневниках уделял много внимания теме менталитета народов, населяющих просторы Евразии, сравнивая центрально-азиатский менталитет с русским. Его идея Новой Страны и единства народов включает в себе также и идею родства ментальных конструктов, которые исторически сложились на обширных территориях Центральной Азии и России под влиянием ряда факторов. Так, к родственным ментальным конструктам, имеющим потенциал объединения народов, он относит идею всеединства (общинности, соборности), которая красной нитью проходит через все его работы и в разных вариантах под разными углами рассматривается в его очерках. Вот почему и Николай, и Юрий Рерихи проявляли особый интерес к тому историческому периоду, когда большая часть Центральной Азии находилась под влиянием идей буддизма. Буддизм рассматривался Рерихами не в узком смысле как одна из религиозных конфессий, их взглядам и идеям не было нужды опираться на узкие религиозные трактовки. Буддизм, помимо близости к их собственным философским взглядам и изысканиям, привлекал их внимание в качестве активного канала связи между странами Центральной Азии и молодой советской республикой. Они рассматривали буддизм как один из факторов, который способен создать культурное единство между Центральной Азией и Россией,

единство, основанное на глубоких культурных связях между этими территориями в прошлом. Подобные выводы были не случайными, основанными на пустых измышлениях, но опирались на исторический прецедент, имевший место в далеком прошлом. Не случайно Юрий Рерих проводит исследование, посвященное существованию такого единства, которое может быть взято в качестве основы для современной ситуации. Его статьи, посвященные этой теме, были изданы в сборнике "Буддизм и культурное единство Центральной Азии".

Интерпретируя определенные положения буддизма (детерминизм, диалектику, пространственно-временную относительность, учение об общине-сангхе), Рерих искал в них точки соприкосновения с современной наукой и с современной революционной трансформацией общественной жизни, тщательно изучая процессы, протекавшие на родине. Не случайно его взгляды на революцию 1917 года, изначально столь отрицательные, со временем кардинально изменились: он всмотрелся глубже и нашел в происходившем, помимо поверхностных форм, иные, близкие ему смыслы. Социальные реформы, проводимые советским правительством, показались ему очень близкими духу буддизма: негативное отношение к кастам и стратам общества, классовым привилегиям и частной собственности, общинность. Гуманизм, обостренное чувство справедливости не могли примирить Рериха с буржуазной идеологией, а корни идеалистического мировоззрения, привитого с детства, не позволяли ему безоговорочно занимать материалистические философские позиции.

Прельщала его и открытость буддизма новейшим изысканиям современной науки. В эссе «Струны Земли» он пишет: «"Буддизм – самая научная религия", – говорит индусский биолог Боше. Радостно видеть, как этот истинный ученый, нашедший путь к тайнам жизни растений, говорит о Веданте, «Махабхарате», о поэзии легенд Гималаев. Только настоящее значение может найти всему существу достойное место. И под голос ученого, простой и понятный, серебристые звоны электрических аппаратов отбивают пульс жизни растений, открывая давно запечатанную страницу познания мира». [Рерих 1992: 104]

Приняв в конце концов Октябрьскую революцию как неизбежную стадию логического развития человеческого общества, как крушение старого и рождение нового мира, Рерих приблизился к пониманию последнего по-своему. По его глубокому убеждению, именно такой путь был исторически ближе всего многочисленным народам Азии, - путь общинности, иного, измененного общества, альтернативного обществу, основанному на капитале. Ему виделось, что и народы Азии, и русский народ призваны дать миру новый, лучший мировой порядок – в силу схожих черт в своем менталитете. Художник дальновидно связал освобождение народов Азии от империалистического ига с революционными событиями на своей родине, он хотел видеть духовное сближение народов Азии и Советского Союза на основе схожести идей коммунизма и древнего учения Будды, также общинного по своей природе.

Говоря о Николае Рерихе и его связях с евразийством, мы не должны забывать, что он был художником, и что основные и наиболее важные идеи его жизни он воплотил на своих полотнах. В нашем случае уместно в качестве примера сослаться на его известные работы «Сны Востока» и «Времена приближающиеся» ("Явление сроков"). Они были

созданы художником в 1920 и 1927 годах соответственно и изображают голову могучего гиганта над пейзажем азиатских степей. В гиганте мы можем узнать Ленина, но это не привычный нам образ – в нем есть ясно различимые азиатские черты. Эти две картины символизируют пробуждение национальной идентичности народов Востока - на первой картине гигант спит, его глаза закрыты, а на второй картине приближается восход солнца, и великан открывает глаза. Так Николай Рерих связал будущее единство и пробуждение Востока с событиями и личностями молодого советского государства.

В то же время Николай Рерих, подобно евразийцам, считал, что новая Россия должна отвернуться от невежественного атеизма. И если евразийцы связывали этот процесс с принятием принципов православия, Рерих считал, что новая страна должна принять идеи, которые даны в буддизме. Евразийцы не рассматривали православие в качестве религии, но считали его необходимым культурным ферментом. Точно так же и Рерих не был религиозным человеком, но видел в буддизме тот исторический и культурный субстрат, который все еще способен привести в движение определенные силы для создания единства народов Азии и России. Может казаться, что его убеждения были безосновательны, однако при более глубоком подходе оказывается, что это не так: в среде буддистов Центральной Азии на тот момент были сильны настроения по возрождению буддизма и его ценностей, определенные школы уже призывали сочетать буддизм и коммунизм, были сильны революционные настроения; в то же время Запад и Россия проявляли значительный интерес к восточным философским традициям, в частности, к буддизму. Не случайно Рерих столь часто обращается к династии Кушана – ведь именно тогда буддизм играл роль связующего элемента, катализатора. В этом контексте мы также должны вспомнить известное Письмо Махатм, доставленное Рерихами в Советский союз, где прямо упоминается, что коммунизм с помощью буддийских идей может способствовать единству народов на обширных территориях России и Центральной Азии: «Если Советы примут буддизм как учение коммунизма, наши общины смогут оказать активную помощь, и сотни буддистов из разных уголков мира придадут необходимую силу внезапности». Выражение “сотни буддистов из разных уголков мира” как нельзя лучше описывает современное Рерихам положение вещей на Западе: многие выдающиеся личности того времени с интересом и пиететом относились к буддийскому учению. Кроме того, Рериха привлекало само понятие “дхармы” в связи с буддизмом: ведь дхарма есть и нравственное учение, но, в то же самое время, она есть закон – Рерих, как и евразийцы, придерживался идеи, что нравственность и культура первичны по отношению к закону, ведь именно в сфере этих понятий, на более тонком уровне, творится действительная “история под историей” или метаистория.

Примечательно, что в своих рассуждениях о природе Евразии В. Малявин также использует понятие «метаистория»: «Она (Евразия – О.К.) имеет отношение к реальности еще более величественной – к неким метаисторическим, всегда скрытым от субъективного взгляда условиям самого появления истории, в бездне хаоса, шевелящегося под коркой «уснувших дум». Этот субстрат азиатского бытия аполитичен и даже асоциален, он не вмещается в прокрустово ложе идеологий. <...> Но, только обратив внимание на метаисторическую глубину истории, мы сможем преодолеть догматизм того, что я называю избыточной рациональностью, выстраивающей жесткие соответствия понятий и

вещей и замыкающей мир в нарциссизме модернистского гуманизма» [Малявин 2015: 35] Эти слова были написаны во второй декаде 21 столетия. Автор пытается наметить новые направления развития евразийства, которое, на его взгляд, выдохлось и задыхается в тенетах западной рациональности. Тем не менее, на мой взгляд, именно Рерихи в своих работах сумели преодолеть тот самый догматизм, о котором говорит автор, и выйти на открытую плоскость метаистории, откуда историческая реальность видна гораздо яснее и понятнее.

Мы можем заключить, что семья Рерихов и Николай Рерих сами по себе были очень близки по духу и идеям к ранним евразийцам и в то же время сами были по-настоящему евразийскими по своему менталитету. Евразийская идея для Николая и Георгия Рерихов была не просто геополитической концепцией или теоретической основой новой Великой Игры; это была основа для потенциального культурного единства евразийских территорий. Важно отметить, что классическое евразийство родилось как культурно-философская (культурологическая), а не как геополитическая теория, как это известно в наше время. Хотя нео-евразийцы считают себя последователями основателей евразийства, они больше заинтересованы в идеологическом и политическом контексте, чем в новом подходе к истории и ее оценке или, по словам Рериха, «история вне истории», к которой классические евразийцы имели больший интерес и имели весьма важные для исторических и социологических наук идеи, которые до сих пор недооцениваются. В других мирах нео-евразийство пытается выделить идеологическую часть из культурологического ядра классического евразийства. По той же причине мы можем отметить, что идеи об участии Николая Рериха в Новой Большой Игре или о его геополитических амбициях полностью предвзяты и не совпадают с самой природой работы Рериха.

Список литературы

1. Королев, А. А. Этноменталитет: сущность, структура, проблема формирования : монография. М.: Изд-во Моск. гуманит. Ун-та, 2011
2. Малявин В. Евразия и всемирность: Новый взгляд на природу Евразии. М.: Рипол Классик, 2015
3. Петренко, Е. Л. Петр Николаевич Савицкий // Савицкий, П. Н. Избранное / сост., автор вступ. сл. Е. Л. Петренко. М.: РОССПЭН, 2010
4. Рерих Н.К. Цветы Мории; Пути Благословения; Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992
5. Савицкий, П. Н. Географический обзор России-Евразии // Мир России – Евразия: Антология. М.: Высшая школа, 1995
6. Савицкий, П. Н. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010
7. Трубецкой, Н. С. Избранное. М.: РОССПЭН, 2012

Roerichs and Eurasianism

Abstract: *The time in which the Roerichs lived and worked coincided with the heyday of the ideas of Eurasianism in Russia and in the West, among Russian emigrants. Despite the fact that the Roerichs never positioned themselves as Eurasianists, their ideas are in many aspects close to early Eurasianism. In the light of the consonance of these ideas, it seems especially important how the ideas and views of the Roerichs and theorists of Eurasianism on the nature of Eurasia and on the historical context of East-West interaction coincide, and how Roerichs' ideas can complement the theory of Eurasianism.*

Keywords: *Roerichs, Eurasianism, culture, ethno-mentality, Eurasia, Asia, East-West, communality, Buddhism, communism, meta-history*